

Марк Штейнберг

ГЕНИЙ ШПИОНАЖА

В этот сумрачный февральский денек 1995 года непритязательная московская больница была, буквально, озарена блеском генеральских погон, а ее персонал - ошеломлен небывалым нашествием высоких военных чинов. Не обращая, однако, внимания на врачей и медсестер, генералы проследовали в палату, обитатель которой со вчерашнего дня находился в коме. У его кровати и остановились начальник генерального штаба российских вооруженных сил генерал - полковник михаил Колесников и начальник Главного разведывательного управления генштаба (ГРУ ГШ) генерал - полковник Федор Ладыгин.

Явно смущенный тем, что больной находится в беспомощности, генерал Колесников пробормотал несколько слов поздравления и передал его жене Тамаре, сидевшей у постели, трехцветную коробку с Золотой звездой Героя Российской Федерации и папку с грамотой на это звание. После чего генералы со свитой покинули палату. Человек же, ставший Героем России, так никогда и не узнал об этой высокой чести. Он умер через несколько дней, 19 февраля, не приходя в сознание...

Родился он 6 апреля 1909 года в семье небогатого черновицкого торговца -еврея Пинхуса Черняка и был назван Янкелем, в честь своего покойного деда по матери - Ханне. Впрочем, уже в семь лет мальчик стал круглым сиротой -родители погибли в водовороте мировой войны и Янкель воспитывался в приюте. Черновицы тогда принадлежали Австро- Венгрии, после войны они вошли в состав Румынии.

Янкель Черняк в 1927 году поступил в Пражское высшее техническое училище. Получив диплом, он работал на небольшом электротехническом заводе. В свободное время - отдавался любимому занятию - освоению иностранных языков, к чему имел подлинное призвание. Уже в 20 лет от роду он в совершенстве владел румынским и венгерским, английским и чешским, французским и итальянским, испанским и немецким. На последнем Черняк изъяснялся так, что его невозможно было отличить от уроженца западных областей Германии. Впоследствии он изучил еще и русский язык. Совершенное владение такой языковой гаммой оказалось бесценным преимуществом Черняка, когда он стал военным разведчиком.

А именно резидентом советской военной разведки и был завербован Черняк в 1930 году. Это произошло в Берлине, куда он приехал для продолжения своего образования. Но рядовым агентом - информатором Черняк был всего лишь несколько лет. Впрочем, и за это время он сумел собрать и передать в Москву такой объем военной, политической и технической информации о Германии и Италии, который под силу разве что разветвленной шпионской организации.

Такую организацию Черняк создал и возглавил уже в 1934 году. В ее состав входило 35 человек. Почти все они через несколько лет заняли весьма ответственные посты в ключевых отраслях Германии: Генштабе, Главном управлении имперской безопасности, военно-промышленных ведомствах. На высоких должностях агенты Черняка служили во время Второй мировой войны в вермахте, абвере и гестапо. Один из них работал непосредственно в ставке Гитлера. Были, впрочем, и не занимавшие особых постов, но весьма ценные агенты.

Следует специально подчеркнуть и выделить: ни один из агентов Черняка никогда не был раскрыт. Может быть поэтому и сегодня ГРУ ГШ так упорно скрывает все, что может бросить тень на этих людей или их потомков.

Именно благодаря таким значительным источникам информации, Черняк сумел отправить в Центр множество особо ценных документальных материалов военно-политического характера, в том числе - оперативные планы верховного главнокомандования вермахта. Но и кроме того им было переслано огромное количество важнейшей информации и даже образцов изделий по широкому спектру основных направлений развития систем оружия и военной техники. Перечень областей, в которых действовала агентура Черняка, вызывает изумление и заслуживает того, чтобы привести его по возможности полно.

Это, прежде всего, стратегическое планирование и операционные разработки по развертыванию вооруженных сил Германии и Италии перед войной и в ходе военных действий на различных театрах. Приведу только один документ, который оказался на столе начальника ГРУ ГШ 12 июня 1941 года. Здесь полный текст:

"Распоряжение главнокомандующего сухопутными войсками Германии о назначении срока нападения на Советский Союз от 10 июня 1941 года.

Пункт 1. Днем "Д" операции "Барбаросса" предлагается считать 22 июня сего года.

Пункт 2. Начало операции проводится после подачи сигнала "Дортмунд".

Пункт 3. Сигнал "Альтона" означает перенос начала операции на другой срок.

Пункт 4. 22 июня, 3 часа 30 минут - начало наступления сухопутных войск. Если метеорологические условия задержат вылет авиации, то сухопутные войска начинают наступление самостоятельно".

Документ был прислан Черняком и немедленно доложен начальником ГРУ лично Сталину, но тот только пренебрежительно отмахнулся, процедив: "Очередная английская дезинформация", - и грязно выругался

Лучшую судьбу, однако, имели другие сведения: о разработках германских конструкторов в разных видах военного производства. Это авиация, в том числе и реактивная, новейшие технологии и материалы, применяемые в самолетостроении, двигатели и стрелково-пушечное вооружение летательных аппаратов, бортовое радиоэлектронное оборудование, авиационные бомбы и реактивные снаряды, ракетная техника (в частности - ФАУ-1 и ФАУ-2), танки и бронетранспортеры, артиллерийские системы, химическое и бактериологическое оружие и средства защиты от него, аппаратура радиосвязи и радиолокации, инфракрасная и телевизионная техника, морское минно-торпедное оружие, средства обнаружения подводных лодок и радиоэлектронного противодействия.

Как видим, диапазон и объем разведывательной информации невероятно широк, но поражает не только это. В московский разведцентр от Черняка шли не короткие радиogramмы, а солидные, в сотни листов, информационные материалы, техническая документация, чертежи и даже натурные образцы отдельных изделий и агрегатов.

И так было не только в довоенное время. Черняк умудрялся и в ходе войны, с помощью хитроумно разработанной системы курьерской связи, отправлять в Центр все, что добывала агентура его группы. Благодаря своим качествам и полноте, эти материалы позволяли в самые короткие сроки и с минимальными затратами наладить производство аналогичных советских систем техники и вооружения.

Советское командование своевременно получало от Черняка подробную информацию об оперативных планах ставки Гитлера, о системах противовоздушной обороны Германии, боевых возможностях, огневой мощи и конструктивных особенностях германского вооружения и боеприпасов, оперативных новинках и тактических приемах вермахта и люфтваффе. Добывались группой Черняка и сведения о состоянии оборонных отраслей промышленности, запасах стратегического сырья, новейших видах оружия.

К примеру, немцы приступили к производству нового танка «тигр» и уже вскоре полное техническое описание этой машины и инструкция по ее боевому применению находилась в Москве. Это было задолго до событий на Курской дуге, где «тигры» впервые появились в больших количествах на поле боя. Благодаря такой подробной оперативной информации, советские противотанкисты своевременно унази об уязвимых местах суперсекретного танка немцев.

Разведгруппа Черняка не была раскрыта. Немецкие контрразведчики, конечно, подозревали о существовании третьей советской шпионской сети, они даже перехватывали ее радиопередачи. Но расшифровать их содержание, захватить радистов или агентов так и не сумели.

А сам Черняк, продолжая руководить своей группой, в 1942 году получил новую задачу и перебрался в Лондон, оттуда был переправлен в Америку. Здесь в это время активно действовали несколько советских шпионских организаций, направлявших свои усилия на получение информации о создании атомной бомбы. Две из них были направлены НКВД. От ГРУ ГШ "атомным делом" руководил полковник Николай Заботин, канадский резидент. Однако контрразведка этой страны через некоторое время изобличила Заботина в попытках сбора информации по "урановому проекту". Резидента немедленно отозвали на родину .

Заменивший Николая Заботина Черняк вошел в дело с ходу, перестроил работу агентуры, нашел новые источники информации и уже вскоре в московский разведцентр стали поступать масштабные сведения по "атомному делу". И, как свойственно было этому гениальному разведчику, в составе его информации были не только документы. А "отправок" такого рода он успел сделать немало.

Но дни его в Америке были сочтены. В связи с переходом на сторону США сотрудника советской шпионской резидентуры, который знал некоторых агентов Черняка, было принято решение о его немедленном вывозе. С этой целью использовали военный корабль СССР, находившийся с визитом вежливости в американском порту. Вывоз прошел без инцидентов и в январе 1946 года Черняк сошел на советскую землю в Севастополе.

В мае 1946 года Ян Черняк приобретает советское гражданство, становится референтом ГРУ ГШ, а затем получает и открытую, так сказать, должность переводчика ТАСС. Он проработал в этой ипостаси до 1969 года, когда в 60-летнем возрасте был уволен на пенсию. Под "крышей" переводчика ТАСС за 13 лет Черняк совершил немало заграничных поездок, проводя весьма непростые разведывательные операции, о которых, впрочем, сотрудники нынешнего ГРУ категорически отказываются даже упоминать.

Однако и после 1969 года он еще более десяти лет работал в ТАСС переводчиком, но и по этому периоду его деятельности не имеется абсолютно никаких конкретных сведений. Кое-что теперь стало известно о личной жизни этого супершпиона. В Москве он познакомился с двадцатилетней студенткой мединститута Тamarой и вскоре женился на ней. Она была верной подругой, прожила с Черняком почти пятьдесят лет и проводила в последний путь на Преображенское кладбище в Москве. Так завершился путь советского гения военной разведки.

Между тем, в большинстве своем, почти все выдающиеся шпионы, советские и западные, были людьми из лагеря противника. Можно привести в пример Кима Филби и всю знаменитую "кембриджскую пятерку" или того же Олдрича Эймса. А среди западных агентов - Пеньковского, Гордиевского и др.

Но даже из того немногочисленного, что удалось выяснить уже после смерти Яна Черняка, вполне очевидно - это был разведчик высочайшего класса, один из крупнейших (если не самый)

крупный) руководителей шпионских резидентур. Сведения и материалы, отправленные его группой, оказали весьма существенное влияние на ход боевых действий во Второй мировой войне и еще большее значение имели бы, если верховное командование всегда доверяло бы этой информации. Но и после войны шпионская деятельность Черняка приносила вполне масштабные результаты, как, например, данные об атомной бомбе.

И конечно, у читателей этого очерка не возникает сомнений, что он был высоко оценен и благодарное государство не пожалело для Черняка званий и наград. Тем больше будет ваше изумление, когда узнаете, что это совсем не так. Гениальный разведчик за свою долгую и беспорочную службу, по сути, и не получил награды.

Назвав Яна Черняка Героем, Россия таким образом, признала, все-таки, его выдающиеся подвиги на поприще военного разведчика. Но почему же так поздно? Ведь о его деятельности те, кому положено, знали вполне достоверно и своевременно. Думается, не ошибусь, если скажу, что не получал он наград лишь потому, что был евреем. Ведь не получили никаких наград другие руководители основных советских разведгрупп - евреи : Леопольд Треппер, Шандор Радо, Анатолий Гуревич и Рахиль Дюбендорф. Известен случай, когда Брежнев, узнав, что в списке разведчиков, представленных к Герою, два человека - Маневич и Черняк - евреи, вычеркнул Черняка. Мол, двух Героев многовато будет для евреев.

Ян Черняк жил и действовал в обстановке махрового государственного антисемитизма и тем, кто проводил такую политику, было вовсе не по душе объявлять еврея самым выдающимся советским разведчиком Второй мировой войны. Они тем более могли не делать этого, что о его делах не было известно почти никому. Он как бы и не существовал реально для общества. Вот и вычеркивали из представлений к наградам, стремились вообще забыть о существовании этого уникального человека. Все, что сделал Ян Черняк, безжалостно перечеркивалось коротким и тяжким словом еврей!